

Михаил Булгаков

Статьи, рассказы, наброски

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-3
ББК 84
Б90

Булгаков М.
Б90 Статьи, рассказы, наброски / Михаил Булгаков – М.: Книга по Требованию, 2012. – 338 с.

ISBN 978-5-4241-1576-9

Трудно назвать еще одного русского писателя, творчество которого было бы в такой же степени автобиографично, как у Михаила Булгакова - писателя сложной и горькой судьбы, пережившего потерю милой его сердцу прежней России, преодолевшего страшный недуг морфинизма, художника, противостоявшего революционной бесовщине и до конца дней вовлеченного в трагический конфликт с деспотическим строем. Булгаков - блестящий сатирик, чими любимыми авторами с юных лет были Гоголь и Салтыков-Щедрин, драматург, познавший и громкую славу, и горечь несправедливых обвинений. Едва ли не на все его творчество распространяется формула Е.Замятина "фантастика, корнями врастающая в быт". Мастер постановки нравственных проблем, заостренных до вселенского масштаба, Булгаков с самого начала поставил своей задачей писать увлекательно - чтобы было не только интересно читать, но и тянуло перечитывать

ISBN 978-5-4241-1576-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Булгаков Михаил
Статьи, рассказы, наброски
(сборник)

Михаил Булгаков

Сборник. Статьи, рассказы, наброски

* Михаил Булгаков. 1-ая детская коммуна

Собр. соч. в 5 т. Т.2. М.: Худож. лит., 1992.

OCR Гуцев В.Н.

Одна из руководительниц в пальто и калошах стояла в вестибюле и говорила:

- Заведующий поехал на заседание, а Сергей Федорович пошел по воинской повинности, и мне, как назло, сейчас нужно уходить. Такая досада... Как же тут быть? Впрочем, может быть, вам Леша все покажет?..

Дискант с площадки лестницы отозвался:

- Леша чинит замки.

- Позовите Лешу!

- Сейчас!

И вверху дискант закричал:

- Ле-еша!

Послышались откуда-то издали сверху звуки пианино, а в ответ ему птичье пересвистыванье и писк. В вестибюле висел матовый с бронзой фонарь, было тихо и очень тепло, и, если бы не плакат, на котором с одной стороны был мощный корабль, с другой - паровоз, а посередине - "Знание все победит", казалось бы, что это вовсе не в коммуналке, а дома, как в детстве, - в доме уютном и очень теплом.

Леша пришел через несколько минут. Леша оказался председателем президиума детской коммуны - блондином-подростком в черных штанах и защитной куртке. В руках у него были старенькие замки. За Лешей тотчас вынырнул некто круглоголовый, стриженный и румяный. Из расспросов выяснилось, что это не кто иной, как

- Кузьмик Евстафий, 13-ти лет.

Кузьмик Евстафий был в серой куртке, коротких, серых же, штанах и по-домашнему совершенно босой.

Леша повел в светлый зал - студию художественного творчества. Тут руководительница ушла, облегченно вздохнув, и на прощание сказала еще раз:

- Они вам все объяснят...

Студия - как музей. На стенах, столах, на подставках нет клочка места, где бы не было детских работ. Высоко на стене надпись:

"Не сознание людей определяет их бытие, но напротив - общественная жизнь определяет их сознание".

Под надписью ряды рисунков, а на широких подставках, сделанные из картона, палок и ваты, - снежные пространства и юрты, северные угрюмые люди в мехах и олени.

- Какая жизнь у них, такой и бог, - говорит Леша. Это верно. При такой жизни хорошего бога не сочинишь, и бог северных некультурных людей безобразный, с дико-изумленными глазами, неумный, по-видимому, и мрачный, холодный северный бог на стене.

Светаает, товарищ,

Работать пора

Работы усиленной

Требует край.

Под четверостишием - завод имени Бухарина. Он электрифицирован! У картонного корпуса лампы. К ограде идут рабочие. И сразу видно, что они сознательные, потому что у одного из них в руках газета.

Рядом макет: "Как жил рабочий раньше и теперь". В правой половине тьма, сумерки, мрачная печь, голый стол, теснота, нары. В левой - опрятная комната с занавесками, мебель, просторно и чисто.

"Школа прежде и теперь". Прежняя школа под эмблемой: цепь, религиозная книжка, кнут; новая - под серпом и молотом. В старой школе выпиленные из дерева горбатые ученики уткнулись носами в парты и стоит сердитый учитель с палкой. В новой - парт нет. Там телескоп, там станки, рубанки, книги. И розоватый свет летит через огромные окна в новую просторную школу.

- А вот некоторые девочки думают, что с партами лучше, по-прежнему, говорит Леша.

Школа, фабрика, театр - нет угла жизни, который бы не отразился в рисунках и макетах, сотворенных детскими руками, в этой огромной комнате, где разбегаются глаза. Старшие ребята соорудили макеты к "Вию", младшие нагромодили маленькие примитивные и наивные макеты с декорациями к пьесам, которые они видели.

Стена полна рисунков карандашом и красками. И сверху гордо красуется надпись "Иллюстрация".

- А почему одно "л"?

- А это малыш ошибся.

Под "иллюстрацией" все что угодно. В красках: красноармеец продает цветок в день борьбы с туберкулезом. Покупают его два явных буржуа и буржуйка в мехах. Видел малыш такую сцену и нарисовал. "Охота зимой на зайца" представлена лихим охотником и зайцем, который перевернулся кверху ногами. Другой заяц сам летит на охотника. Рисунки, рисунки... Дальше детские поделки: валенки, перчатки, сумочки, рукоделье.

- Это девочки делали.

В теплом коридоре рядом со студией свистят и перекликаются птицы. Прыгают по жердочкам чижи и воробьи.

И лишь открывается дверь в класс естествознания, рыжая белка с шорохом сбегает со стола, прыгает на Кузьмика Евстафия, цепляясь, заглядывает острой мордочкой в карман.

В светлом классе - все жизнь. Побегу вербы в бутылках с водой заполнили их серебристыми корнями. Белка живет в настоящем дупле в верхнем этаже огромной клетки. В аквариумах плывут красноватые и золотистые рыбки. Двое аксолотлей, похожих на белых маленьких крокодилов, шевелят красноватыми мохнатыми ожерельями в тазу.

- Они жили в аквариуме, да там на рыбок села болезнь - плесень, вот мы их перевели временно в таз, - объясняет естествовед Кузьмик Евстафий.

По стенам - гербарии, коллекции бабочек, на стойках - минералы.

В библиотеке - ковер, тишина, давно не виданный уют, богатство книг в застекленных шкафах. Две девочки сидят, читают. Лежат газеты на столах. Все звучит и звучит в отдалении пианино, и в зале со сценой занавес, за ним на деревянных подмостках декорации.

И нигде нет взрослых, начинает казаться, что они и не нужны совсем в этой изумительной ребячьей республике - коммуне.

В спальнях ребят внизу чистота поражающая.

На спинках кроватей полотенца. На полу нет соринки.

- Кто убирает у вас?

- Сами. Вон расписание дежурств.

В вестибюле в глубокой нише, в которую скупо льется свет из стеклянной пятиконечной звезды - розового окна, - электротехнический отдел. Мальчуган спускается по ступенькам к нише и начинает возиться с проводами. Вспыхивает свет в маленьком трамвае, и с гудением он начинает идти по рельсам. Трамвай как настоящий - с дугой, с мотором.

Между двумя картонными семиэтажными стенами лифт. Пуcaют в него ток, и лифт, освещенный электрической лампой, ползет вверх. Дальше телеграф. Мальчуган стучит по клавише и объясняет мне, как устроен телеграф. Электрический звонок. Электромагниты.

Все это ребята соорудили под руководством электротехника-руководителя.

х х х

Эта коммуна живет в особняке купца Шипкова на Полянке. В ней 65 ребят, мальчиков и девочек от 8 до 16 лет, большею частью сироты рабочих. В две смены, утреннюю и вечернюю, они учатся в соседних школах, а дома, у себя в коммуне, готовятся по различным предметам.

Управляется эта коммуна детским самоуправлением. Есть семь комиссий-хозяйственная, бельевая, библио-санитарная, учетнораспределительная, инвентарная. Сверх того, была еще и "кролиководная". Образовалась она, как только коммунальные ребята поселили на чердаке кроликов. Но вслед за кроликами раздобыла коммуна лисицу. Дрянь лисица забралась на чердак и передушила всех кроликов, прикончив тем самым и кролиководную комиссию.

Итак, от каждой из комиссий выделен один представитель в правление, а правление выделило президиум из трех человек. Во главе его и стоит этот самый Леша-блондин.

Судя по тому, что видишь в шипковском особняке, Правление справляется со своей задачей не хуже, если не лучше взрослых. Ведает оно всем распорядком жизни. В его руках все грани ребячьей жизни. Зорким глазом смотрит правление за всем, вплоть до того, чтобы не сорили.

- А если кто подсолнушки грызет, - говорит зловеще Кузьмик, - так его назначают на дежурство по кухне.

Но не только подсолнушки в поле зрения ребячьего управления. Решают ребята и более сложные вопросы.

Недавно мэр Лиона, Эррио, посетил коммуну. Он долго осматривал ее, объяснялся с ребятами через переводчика. Наконец, уезжая, вынул стомиллионную бумажку детям на конфеты. Но дети ее не взяли. Потом уже, чтоб не обидеть иностранца, составили тут же заседание, потолковали и постановили:

- Взять и истратить на газеты и журналы.

Правление улаживает все конфликты и ссоры между ребятами, лишь только они возникают.

- А если кто ссорится... - внушительно начинает Кузьмик.

Правление ведает назначением на дежурства, снабжением коммуны хлебом,

наблюдением за кухней. Президиум ведет собрания. У президиума в руках нити ко всем комиссиям. И комиссии блестяще ведут библиотечное дело. Комиссии смотрят за санитарным состоянием коммуны. Благодаря им в чистоте, тепле живет ребяческая коммуна в шипковском особняке.

- Работа наладилась, - говорит Леша. - Правление уже изживает себя. Оно слишком громоздко. Нам теперь достаточно трех человек президиума.

Идем смотреть последнее, что осталось, - столовую в нижнем этаже, где ребяташки в 8 час. утра пьют чай, в два обедают. В столовой, как и всюду, чисто. На стене плакат: "Кто не работает, тот не ест".

Опять в вестибюль с разрисованными стенами, с беззвучной лестницей с ковром. Опять прислушиваешься, как нежно и глухо сверху несутся звуки пианино - девочки играют в четыре руки - да птицы, снегири и чижи, гомонят в клетках, прыгают.

И нужно прощаться с председателем президиума - Лешей и с знаменитым румяным кролиководом Кузьмиком Евстафием 13-ти лет.

* Михаил Булгаков. Двудликий Чемс

Собр. соч. в 5 т. Т.2. М.: Худож. лит., 1992.

OCR Гуцев В.Н.

На ст. Фастов ЧМС издал распоряжение о том, чтобы ни один служащий не давал корреспонденции в газеты без его просмотра.

А когда об этом узнал корреспондент,
ЧМС испугался и спрятал книгу
распоряжений под замок.

Рабкор 742

- Я пригласил вас, товарищи, - начал Чемс, - с тем, чтобы сообщить вам пасть: до моего сведения дошло, что многие из вас в газеты пишут?

Приглашенные замерли.

- Не ожидал я этого от моих дорогих сослуживцев, - продолжал Чемс горько. - Солидные такие чиновники... то бишь служащие... И не угодно ли... Ай, ай, ай, ай!

И Чемсова голова закачалась, как у фарфорового кота.

- Желал бы я знать, какой это пистолет наводит тень на нашу дорогую станцию? То есть ежели бы я это знал...

Тут Чемс пылливо обвел глазами присутствующих.

- Не товарищ ли это Бабкин?

Бабкин позеленел, встал и сказал, прижимая руку к сердцу:

- Ей-богу... честное слово... клянусь... землю буду есть... икону сыму... Чтоб я не дождался командировки на курорт... чтоб меня уволили по сокращению штатов... если это я!

В речах его была такая искренность, сомневаться в которой было невозможно.

- Ну, тогда, значит, Рабинович?

Рабинович отозвался немедленно:

- Здравствуйте! Чуть что, сейчас - Рабинович. Ну, конечно, Рабинович во всем виноват! Крушение было - Рабинович. Скорый поезд опоздал на восемь часов -

тоже Рабинович. Спецдежду задерживают - Рабинович! Гинденбурга выбрали - Рабинович? И в газету писать - тоже Рабинович? А почему это я, Рабинович, а не он, Азеберджаньян?

Азеберджаньян ответил:

- Не ври, пожалста! У меня даже чернил нету в доме. Только красное азербейджанское вино.

- Так неужели это Бандуренко? - спросил Чемс.

Бандуренко отозвался:

- Чтоб я издох!..

- Странно. Полная станция людей, чуть не через день какая-нибудь этакая корреспонденция, а когда спрашиваешь: "кто?" - виновного нету. Что ж, их святой дух пишет?

- Надо полагать, - молвил Бандуренко.

- Вот я б этого святого духа, если бы он только мне попался! Ну, ладно. Иван Иваныч, читайте им приказ, и чтоб каждый расписался!

Иван Иваныч встал и прочитал:

- "Объявляю служащим вверенного мне... мною замечено... обращаю внимание... недопустимость... и чтоб не смели, одним словом..."

х х х

С тех пор станция Фастов словно провалилась сквозь землю. Молчание.

- Странно, - рассуждали в столице, - большая такая станция, а между тем ничего не пишут. Неужели там у них никаких происшествий нет? Надо будет послать к ним корреспондента.

х х х

Вошел курьер и сказал испуганно:

- Там до вас, товарищ Чемс, корреспондент приехал.

- Врешь, - сказал Чемс, бледнея, - не было печали! То-то мне всю ночь снились две большие крысы... Боже мой, что теперь делать?.. Гони его в шею... То бишь проси его сюда... Здрасьте, товарищ... Садитесь, пожалуйста. В кресло садитесь, пожалуйста. На стуле вам слишком твердо будет. Чем могу служить? Приятно, приятно, что заглянули в наши отдаленные Палестины!

- Я к вам приехал связь корреспондентскую наладить.

- Да господи! Да боже ж мой! Да я же полгода бьюсь, чтобы наладить ее, проклятую. А она не налаживается. Уж такой народ. Уж до чего дикий народ, я вам скажу по секрету, прямо ужас. Двадцать тысяч раз им твердил: "Пишите, черти полосатые, пишите!" Ни черта они не пишут, только пьянствуют. До чего дошло: несмотря на то, что я перегружен работой, как вы сами понимаете, дорогой товарищ, сам им предлагал: "Пишите, говорю, ради всего святого, я сам вам буду исправлять корреспонденции, сам помогать буду, сам отправлять буду, только пишите, чтоб вам ни дна ни покрывки". Нет, не пишут! Да вот я вам сейчас их позову, полюбуйтесь сами на наше фастовское народонаселение. Курьер, зови служащих ко мне в кабинет.

Когда все пришли, Чемс ласково ухмыльнулся одной щекой корреспонденту, а другой служащим и сказал:

- Вот, дорогие товарищи, зачем я вас пригласил. Извините, что отрываю от работы. Вот товарищ корреспондент прибыл из центра просить вас, товарищи, чтобы вы, товарищи, не ленились корреспондировать нашим столичным товари-

шам. Неоднократно я уже просил вас, товарищи...

- Это не мы! - испуганно ответили Бабкин, Рабинович, Азеберджаньян и Бандуренко.

- Зарезали, черти! - про себя воскликнул Чемс и продолжал вслух, заглушая ропот народа: - Пишите, товарищи, умоляю вас, пишите! Наша союзная пресса уже давно ждет ваших корреспонденций, как манны небесной, если можно так выразиться? Что же вы молчите?..

Народ безмолвствовал.

* Михаил Булгаков. Работа достигает 30 градусов

Собр. соч. в 5 т. Т.2. М.: Худож. лит., 1992.

OCR Гуцев В.Н.

Общее собрание транспортной комячейки ст. Троицк Сам.-Злат. не состоялось 20 апреля, так как некоторые партийцы справляли Пасху с выпивкой и избиванием жен.

Когда это происшествие обсуждалось на ближайшем собрании, выступил член бюро ячейки и секретарь месткома и заявил, что пить можно, но надо знать и уметь как.

Рабкор Зубочистка

Одиноким человек сидел в помещении комячейки на ст. Икс и тосковал.

- В высшей степени странно. Собрание назначено в 5 часов, а сейчас половина девятого. Что-то ребятишки стали опаздывать.

Дверь впустила еще одного.

- Здравствуй, Петя, - сказал вошедший, - кворум изображаешь? Изображай. Голосуй, Петро!

- Ничего не понимаю, - отозвался первый. - Банка нету, Кружкина нет.

- Банкин не придет.

- Почему?

- Он пьян.

- Не может быть!

- И Кружкин не придет.

- Почему?

- Он пьян.

- Ну, а где ж остальные?

Наступило молчание. Вошедший стукнул себя пальцем по галстуку.

- Неужели?

- Я не буду скрывать от себя русскую горькую правду, - пояснил второй, - все пьяны. И Горошков, и Сосискин, и Мускат, и Корнеевский, и кандидат Горшаненко. Закрывай, Петя, собрание!

Они потушили лампу и ушли во тьму.

х х х

Праздники кончились, поэтому собрание было полноводно.

- Дорогие товарищи! - говорил Петя с эстрады, - считаю, что такое положение дел недопустимо. Это позор! В день Пасхи я лично сам видел нашего уважаемого товарища Банка, каковой Банкин вез свою жену...

- Гулять я ее вез, мою птичку, - елеиным голосом отозвался Банкин.
- Довольно оригинально вы везли, Банкин! - с негодованием воскликнул Петя. - Супруга ваша ехала физиономией по тротуару, а коса ее находилась в вашей уважаемой правой руке!

Ропот прошел среди непьющих.

- Я хотел взять локон ее волос на память! - растерянно крикнул Банкин, чувствуя, как партбилет колеблется в его кармане.

- Локон? - ядовито спросил Петя, - я никогда не видел, чтобы при взятии локона на память женщину пинали ногами в спину на улице!

- Это мое частное дело, - угасая, ответил Банкин, ясно ощущая ледяную руку укома на своем билете. Ропот прошел по собранию.

- Это, по-вашему, частное дело? Нет-с, дорогой Банкин, это не частное! Это свинство!!

- Прошу не оскорблять! - крикнул наглый Банкин

- Вы устраиваете скандалы в публичном месте и этим бросаете тень на всю ячейку! И подаете дурной пример кандидатам и беспартийным! Значит, когда Мускат бил стекла в своей квартире и угрожал зарезать свою супругу, - и это частное дело? А когда я встретил Кружкина в пасхальном виде, то есть без правого рукава и с заплывшим глазом?! А когда Горшаненко на всю улицу крыл всех встречаемых по матери - это частное дело?!

- Вы подкапываетесь под нас, товарищ Петя, - неуверенно крикнул Банкин. Ропот прошел по собранию.

- Товарищи. Позвольте мне слово, - вдруг звучным голосом сказал Всемиизвестный {имя его да перейдет в потомство), - я лично против того, чтобы этот вопрос ставить на обсуждение. Это отпадает, товарищи. Позвольте изложить точку зрения. Тут многие дебатировать: можно ли пить? В общем и целом пить можно, но только надо знать, как пить!

- Вот именно!! - дружно закричали на алкогольной крайней правой.

Непьющие ответили ропотом.

- Тихо надо пить, - объявил Всемиизвестный.

- Именно! - закричали пьющие, получив неожиданное подкрепление.

- Купил ты, к примеру, три бутылки, - продолжал Всемиизвестный, - и...

- Закуску!!

- Тиш-ше!!

- Да, и закуску...

- Огурцами хорошо закусывать...

- Тиш-ше!..

- Пришел домой, - продолжал Всемиизвестный, - занавески на окнах спустил, чтобы шпионские глаза не нарушили домашнего покоя, пригласил приятеля, жена тебе селедочку очистит, сел, пиджак снял, водочку поставил под кран, чтобы она немножко озябла, а затем, значит, не спеша, на один глоток налил...

- Однако, товарищ Всемиизвестный! - воскликнул пораженный Петя, - что вы такое говорите?!

- И никому ты не мешаешь, и никто тебя не трогает, - продолжал Всемиизвестный. - Ну, конечно, может у тебя выйти недоразумение с женой, после второй бутылки, скажем. Так не будь же ты ослом. Не тащи ты ее за волосы на улицу! Кому это нужно? Баба любит, чтобы ее били дома. И не бей ты ее по физиономии,

потому что на другой день баба ходит по всей станции с синяками - и все знают. Бей ты ее по разным сокровенным местам! Небось не очень-то пойдет хвастаться.

- Bravo?! - закричали Банкин, Закусин и Ко. Аплодисменты загремели на водочной стороне. Встал Петя и сказал:

- За все свое время я не слыхал более возмутительной речи, чем ваша, товарищ Всемиизвестный, и имейте в виду, что я о ней сообщу в "Гудок". Это неслыханное безобразие!!

- Очень я тебя боюсь, - ответил Всемиизвестный. - Сообщай!

И конец истории потонул в выкриках собрания.

* Михаил Булгаков. Три копейки

Собр. соч. в 5 т. Т.2. М.: Худож. лит., 1992.

OCR Гуцев В.Н.

Старший стрелочник станции Орехово явился получать свое жалованье.

Плательщик щелкнул на счетах и сказал ему так:

- Жалованье: вам причитается - 25 р. 80 к. (щелк!). Кредит в ТПО с вас 12 р. 50 к. (щелк!). "Гудок" - 65 коп. (щелк). Кредит Москвошвей - 12 р. 50 к. На школу - 12 коп.

Итого вам причитается на руки... (щелк! щелк!) Т-р-и к-о-п-е-й-к-и. По-лучи-те.

Стрелочник покачнулся, но не упал, потому что сзади него вырос хвост.

- Вам чего? - спросил стрелочник, поворачиваясь.

- Я - МОПР, - сказал первый.

- Я - друг детей, - сказал второй.

- Я - касса взаимопомощи, - третий.

- Я - профсоюз, - четвертый.

- Я - Доброхим, - пятый.

- Я - Доброфлот, - шестой.

- Тэк-с, - сказал стрелочник. - Вот, братцы, три копейки, берите и делите, как хотите. И тут он увидал еще одного.

- Чего? - спросил стрелочник коротко.

- На знамя, - ответил коротко спрошенный. Стрелочник снял одежду и сказал:

- Только сами сшейте, а сапоги - жене.

И еще один был.

- На бюст! - сказал еще один.

Голый стрелочник немного подумал, потом сказал:

- Берите, братцы, вместо бюста меня. Поставите на подоконник.

- Нельзя, - ответили ему, - вы - непохожий...

- Ну, тогда как хотите, - ответил стрелочник и вышел.

- Куда ты идешь голый? - спросили его.

- К скорому поезду, - ответил стрелочник.

- Куды ж поедешь в таком виде?

- Никуды я не поеду, - ответил стрелочник, - посижу до следующего месяца.

Авось начнут вычитать по-человечески. Как указано в законе.

* Михаил Булгаков. Сорок сороков

Собр. соч. в 5 т. Т.2. М.: Худож. лит., 1992.